

Вестник

арбитражной практики
№1 2014

Обзоры • Комментарии • Информация

Ответственность
руководителя за убытки
организации

Исковая давность
в строительстве

Недействительность НПА

Участие прокурора
в арбитражном процессе:
нарушение исключительных
прав

Подсудность по месту
нахождения истца

Принцип разумности
в гражданском
процессе

Уплата процентов
по требованиям кредиторов

О недействительности сделок

Обзор постановлений
Президиума ВАС РФ

Реформирование третейского
разбирательства

Новости образования и науки

Деятельность Московского
отделения АЮР

Встречи и обсуждения

Полезная информация

Вестник

арбитражной практики

№1(50) 2014

ИЗДАЕТСЯ С ДЕКАБРЯ 2005 Г.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

УЧРЕДИТЕЛИ

Юридический факультет МГУ имени
М.В. Ломоносова
Московское региональное отделение
Ассоциации юристов России
ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»

РЕДАКЦИЯ, ИЗДАТЕЛЬ, РАСПРОСТРАНИТЕЛЬ

ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Вайпан В.А.

Ученый секретарь Научно-консультативного
совета при Арбитражном суде
города Москвы, к.ю.н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Антошин А.Н.

Профессор кафедры гражданско-правовых
и уголовно-правовых дисциплин Российской
международной академии туризма

Арифалин А.А.

Профессор кафедры гражданского процесса
Российской академии правосудия

Бондарь Н.С.

Судья Конституционного Суда
Российской Федерации, д.ю.н.

Голышев А.К.

Декан Юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова, д.ю.н.

Малешин Д.Я.

Профессор кафедры гражданского процесса
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ло-
моносова, д.ю.н.

Мозолин В.П.

Заведующий кафедрой гражданского
и семейного права МГЮА, д.ю.н.

Платонов В.М.

Председатель Московской Городской Думы

Свириденко О.М.

Председатель Федерального арбитражного
суда Центрального округа, д.ю.н.

Треушников М.К.

Заведующий кафедрой гражданского
процесса Юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова, д.ю.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Иванов М.Г.

Заместитель генерального директора
компании «КонсультантПлюс»

Кудрявцева О.И.

Заместитель главного редактора Вестника

Прошин В.В.

Генеральный директор ЗАО «Юстицинформ»

СОДЕРЖАНИЕ

3 Судебная реформа

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООПРЕДЕЛЕНИЯ

5 **Жукова Ю.Д.**

Проблемы установления
оснований ответственности
директоров за причинение
убытков организации:
анализ правовых позиций
Пленума ВАС РФ

16 **Ершов О.Г.**

Исковая давность
по требованиям
о предупреждении
причинения
вреда при строительстве

22 **Вайпан В.А.**

Правовое значение выводов
арбитражного суда
о необязательности
нормативного правового
акта для участников
спора

25 **Забегайло Л.А.,
Назарова И.А.**

Особенности участия
прокурора в арбитражном
процессе по делам,
возбуждаемым
на основании
статьи 1253 ГК РФ

31 **Белов В.А.**

Подсудность по месту
нахождения истца

36 **Белякова А.В.**

Принцип разумности в системе
принципов гражданского
процессуального права

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

- 41 **Постановление Пленума
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
от 6 декабря 2013 г. № 88
«О начислении и уплате
процентов по требованиям
кредиторов при банкротстве»**
- 45 **Информационное письмо
Президиума Высшего
Арбитражного Суда Российской
Федерации от 10 декабря 2013 г.
№ 162**
- 58 **Обзор постановлений
Президиума
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
по вопросам частного права**
- 66 **Реформирование третейского
разбирательства в Российской
Федерации**
- 68 **НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**
- 73 **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ
РОССИИ**
- 77 **ВСТРЕЧИ И ОБСУЖДЕНИЯ**
- 78 **ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ**
- 80 **SUMMARY**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» —

лауреат Высшей юридической премии «Фемида» в номинации «Право и СМИ» (за значительный вклад в развитие российских средств массовой информации и повышение информированности общества о деятельности арбитражной системы);

лауреат Национальной премии «Открытая книга России» в номинации «Издательство» (за активное участие в развитии единого электронного библиотечного пространства России)

УДК 340, 342, 346, 347 18+

Журнал включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Редактор, корректор
Галина Бирюкова
Дизайн, компьютерная верстка
Кадрия Садретдинова

25 июля 2005 г. Президиумом Арбитражного суда города Москвы учрежден журнал «Вестник Арбитражного суда города Москвы» Зарегистрирован Роскомнадзором: ПИ № ФС77-22400 от 14.11.2005 г. Перерегистрирован: ПИ № ФС77-37010 от 31.07.2009 г.

29 декабря 2010 г. переименован в «Вестник арбитражной практики»

**Журнал создан и издается
при участии компании
«КонсультантПлюс»**

Адреса учредителей:

**Юридический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова**
119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы,
МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов,
тел.: (495) 939-29-03

**Московское региональное отделение
Ассоциации юристов России**
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы,
д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус МГУ
им. М.В. Ломоносова, Юридический фа-
культет, каб. 6035 а, тел.: (901) 560-60-20
ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»
111024, г. Москва, улица Энтузиастов 2-я,
д. 5, тел./факс (495) 232-12-42
E-mail: pravoecon@jusinf.ru; по вопросам
подписки: podpiska@jusinf.ru
Сайт: <http://www.jusinf.ru>; юстицинформ.рф

ЛР № 070363 от 05.06.97

Сдано в набор 17.01.14.

Подписано в печать 19.02.14.

Бум. офсетная. Формат 70x108/16.

Гарнитура «Журнальная».

Печать офсетная. Печ.л.5.

Отпечатано в ООО «Формула печати»

г. Москва, 121170, ул. Поклонная, д. 15

www.print-formula.ru

Заказ №

При использовании опубликованных материа-
лов журнала ссылка на Вестник арбитражной
практики обязательна. Перепечатка допускается
только по согласованию с редакцией. Точка зре-
ния редакции не всегда совпадает с точкой зре-
ния авторов публикаций. Ответственность за до-
стоверность публикаций и информации в реклам-
ных объявлениях несут авторы и рекламодатели.

**© ЗАО «Юридический Дом
«Юстицинформ», 2014**

СУДЕБНА

*В Государственной Думе обсуждают
боту судебной системы после ликви-
является проект федерального зако-
конодательные акты Российской Фе-
ской Федерации о поправке к Консти-
Суде Российской Федерации и прокур*

Законом о поправке к Конституции РФ предусматривается объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также передача в просов осуществления правосудия, отнесенных к ведению Высшего Арбитражного Суда РФ, в юрисдикцию Верховного Суда РФ.

В связи с этим проектом федерального закона вносятся соответствующие изменения в законы Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации», «О статусе судей в Российской Федерации», в федеральные законы «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», «О международных договорах Российской Федерации», «О судебных приставах», «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», «О воинской обязанности и военной службе», «О финансировании судов Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации», «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», «О Счетной палате Российской Федерации», в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

№ 1(50) 2014. ВЕСТНИК АРБИТРАЖНОЙ

Юлия ЖУКОВА

УДК 347.91

Код ВАК 12.00.15

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРОВ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ УБЫТКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ПЛЕНУМА ВАС РФ¹

Основания и условия ответственности лиц, осуществляющих управление организацией, за причинение последней убытков на протяжении всего существования данного института вызвали огромное количество спорных вопросов, которые становились все более острыми по мере развития законодательства, накопления судебной практики, внесения в Государственную Думу законопроектов, посвященных регулированию ответственности управляющих (руководителей, директоров).

Серьезным шагом на пути к формированию общих правил привлечения указанных лиц к ответственности и определения ее оснований стало принятие летом 2013 г. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»² (далее — Постановление), призванного внести определенность в ряд вопросов, не урегулированных в достаточной степени на законодательном уровне. В настоящий момент суды еще только начали воспринимать заложенные в данном Постановлении правила, и о сложившейся практике говорить не представляется возможным. Однако хотелось бы обратить внимание на некоторые неоднозначно разрешаемые вопросы, затронутые в Постановлении, заслуживающие, на наш взгляд, внимания при дальнейшей разработке правил, составляющих механизм привлечения руководителей к

ответственности, а также при подготовке дел к судебному разбирательству.

Добросовестность и разумность: содержание критериев

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в Постановлении впервые произведена попытка раскрыть содержание понятий добросовестности и разумности поведения лица, осуществляющего управление организацией (к данным лицам, именуемым единым термином «директор», относятся единоличный исполнительный орган — директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица — члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального

¹ Материал подготовлен с использованием СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

Жукова Юлия Дмитриевна

Старший преподаватель кафедры предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Специализация: предпринимательское право, корпоративное право. Основные направления научных исследований: ответственность лиц, осуществляющих управление коммерческой организацией; отдельные правовые проблемы в сфере банкротства. Кандидат юридических наук.

Родилась 22 июля 1987 г. В 2009 г. окончила факультет права НИУ ВШЭ, в 2012 г. — аспирантуру факультета права НИУ ВШЭ.

Автор 17 научных публикаций, в том числе: «Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного» (Право и экономика. 2013. № 4); «Разумный предпринимательский риск руководителей хозяйственных обществ» (Московский юрист. 2013. № 1(8)); «Обеспечение эффективности правового регулирования субсидиарной ответственности контролирующих лиц: перспективы развития законодательства о банкротстве» (в соавт. с Е.С. Пироговой) (Вестник арбитражной практики. 2012. № 4); «Применение презумпции добросовестности при установлении оснований ответственности руководителя хозяйственного общества» (Безопасность бизнеса. 2012. № 3); «Практика применения норм об ответственности руководителей хозяйственных обществ: основные подходы к разрешению противоречий» (Вестник арбитражной практики. 2012. № 3); «Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о привлечении его к ответственности» (Право и экономика. 2012. № 2); «Критерии противоправности поведения руководителей при совершении ими сделок от имени юридического лица» (Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2011. № 4); «Нарушение принципа добросовестности и разумности как основание ответственности руководителей: перспективы развития законодательства» (Научная перспектива. 2011. № 9).

исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива).

Во-первых, Высший Арбитражный Суд РФ сформулировал позитивное определение разумности и добросовестности (обоих компонентов в совокупности): согласно п. 4 Постановления, «...добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в *принятии им необходимых и достаточных мер* (курсив мой. — Ю.Ж.) для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством». Ключевым содержательным компонентом в данном определении является принятие всех необходимых и достаточных мер и направленность на достижение целей организации. Критерии определения достаточности мер в настоящий момент остаются под вопросом: по нашему мнению, имеется вероятность дальнейшего разделения мнений судов в вопросе о том, идет ли речь о минимально достаточных мерах или же о максимуме приложенных усилий, скажем, для заключения выгодной сделки.

Например, относится ли оценка имущества, являющегося предметом сделки, к достаточным мерам? В отношении необходимости мнения судов также расходятся: законом установлены случаи, когда оценка является обязательной, но приравнивается ли формальная обязательность к необходимости? Таким образом, в отношении как достаточности, так и необходимости выработать общее правило довольно затруднительно, и данные критерии по-прежнему носят дискуссионный характер.

Применительно к каждому компоненту — как добросовестности, так и разумности — сформулированы также самостоятельные негативные критерии: что следует считать *неразумным* или *недобросовестным* поведением. Данные критерии носят более детализированный характер.

К критериям недобросовестности относятся:

действия при наличии нераскрытого конфликта интересов;

сокрытие либо искажение информации о сделке;

совершение сделки без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

уклонение от передачи документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, после прекращения полномочий;

заведомое знание (или незнание в условиях обязанности знать) о том, что сделка не соответствует интересам юридического лица (в частности, совершение сделки на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом).

Как видно из данного постановления ВАС РФ продолжает тенденцию рассуждать как на объективные, так и на субъективные критерии добросовестности (в части последней критерия — если директор знал и должен был знать о невыгодности сделки в то время как позитивное определение добросовестности из п. 4 является в этом виде» объективным. Вместе с тем следует отметить, что и критерий заведомого знания в определенной мере объективирован: формулировка требует говорить только об осведомленности об объективной невыгодности сделки, но не об отрицательных субъективных намерениях в отношении юридического лица и даже не о заведомом знании о том, что сделка повлечет убытки. Таким образом, на наш взгляд, данный вариант отражения субъективного критерия недобросовестности представляется более прогрессивным по сравнению с многочисленными прежними вариантами в доктрине и судебной практике.

К критериям неразумности, упомянутым в тексте Постановления относятся: принятие решения без учета необходимой информации; непринятие мер для получения необходимой информации, если в данной ситуации разумно было бы отложить принятие решения до ее получения; совершение сделки без соблюдения обычно требующихся или приписанных организации внутренних процедур совершения аналогичных сделок; несогласование с юридическим лицом, бухгалтерией и т.п.).

уклонение от передачи документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, после прекращения директором полномочий;

заведомое знание (или незнание в условиях обязанности знать) о том, что сделка не соответствует интересам юридического лица (в частности, совершение сделки на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом).

Как видно из данного перечня, ВАС РФ продолжает тенденцию опираться как на объективные, так и, отчасти, на субъективные критерии недобросовестности (в части последнего критерия — если директор знал или должен был знать о невыгодности сделки), в то время как позитивное определение добросовестности из п. 4 является «в чистом виде» объективным. Вместе с тем следует отметить, что и критерий заведомого знания в определенной степени объективирован: формулировка позволяет говорить только об осведомленности об объективной невыгодности сделки, но не об отрицательных субъективных намерениях в отношении юридического лица и даже не о заведомом знании о том, что сделка повлечет убытки. Таким образом, на наш взгляд, данный вариант отражения субъективного критерия недобросовестности представляется более прогрессивным по сравнению с многочисленными прежними вариантами в доктрине и судебной практике.

К критериям неразумности согласно тексту Постановления относятся:

принятие решения без учета необходимой информации;

непринятие мер для получения необходимой информации, если в данной ситуации разумно было бы отложить принятие решения до ее получения;

совершение сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в организации внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласование с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Анализируя данные критерии в соотношении с критериями недобросовестности, затруднительно сделать вывод о наличии четкого основания для их обособления друг от друга. Например, если директор совершил сделку, минуя обязательную процедуру одобрения общим собранием или советом директоров, его поведение должно считаться недобросовестным, а если пренебрег прохождением процедур внутреннего контроля — не согласовал с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п. — то оно является неразумным? При этом согласно позитивному определению добросовестности и разумности, и первое и второе состоит в принятии всех необходимых мер и следовании интересам юридического лица. Нельзя, таким образом, не признать, что разграничение негативных признаков носит весьма условный характер, что не представляется удивительным, принимая во внимание длительные научные дискуссии по данному вопросу. Так, достаточно давно существует точка зрения, согласно которой именно разумность носит объективный характер, в то время как добросовестность — это субъективная категория. Например, В.И. Емельянов, говоря о добросовестности как об извинительном незнании субъекта о вреде, который он своими действиями мог причинить другому лицу [1, с. 97], полагает, что, в свою очередь, разумными являются действия, которые совершил бы в конкретной ситуации человек, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта [1, с. 91, 155]. А.В. Волков считает, что «...под разумными действиями в большинстве случаев в гражданском праве следует понимать действия обычного дееспособного лица, если не с высоким, то, по крайней мере, со средним уровнем интеллекта, позволяющим действовать так, как действовали бы большинство членов общества (не самая худшая его часть). Именно в таком правовом смысле — обычный, логический, здравый, стандартный — оценочное понятие «разумность» работает в большинстве норм Гражданского ко-

декса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2, с. 4]. По мнению М.Ю. Тихомирова, если добросовестность предполагает «...соблюдение правовых предписаний, честность и заинтересованность в положительном развитии организации», то разумность означает, «...с одной стороны, поиск оптимального пути разрешения конкретной хозяйственно-управленческой ситуации, а с другой — ту степень профессионализма, которая минимально необходима для исполнения соответствующих служебных обязанностей, обусловленных занятием той или иной должности (осуществлением функции)» [3 с. 88]. Автор статьи выражает согласие с высказанным В.И. Емельяновым мнением, согласно которому «...разумность требует, чтобы действия, например, руководителя были не хуже минимально эффективных действий среднего директора организации данной отрасли. Если совершенное директором действие было менее эффективным, признать его разумным нельзя. Таким образом, предписание действовать разумно запрещает неосторожное принятие недостаточно эффективных решений, направленных на благо юридического лица, при осуществлении правоспособности, а также при выборе действий по реализации полномочий руководителя» [4 с. 105]. В целом среди исследователей, придерживающихся психологической концепции добросовестности, распространена склонность все характеристики собственно поведения ответственного лица сводить к характеристикам разумности, при этом основными характеристиками выступает либо соответствие действий необходимому уровню профессионализма, либо их адекватность по сравнению с действиями других лиц, занимающих аналогичную должность в похожей ситуации, либо же эффективность действий.

Известен и не столь давний проект изменений в корпоративное законодатель-

ство по вопросам ответственности директоров (в соответствии с терминологией Проекта — руководителей)³, в соответствии с которым разумность означает должную степень информированности руководителя. Остальные критерии как объективного, так и субъективного характера авторы законопроекта предлагали использовать для установления добросовестности⁴.

Критерий обладания необходимой информации однозначно отнесен к немногочисленным критериям неразумности и в рассматриваемом Постановлении № 62. Следует отметить, что возможность жесткого отграничения разумности от добросовестности на основании данного критерия — выделения обязанности по принятию решений на основе полной информации — не представляется очевидной. Если директор «сквозь пальцы» смотрит на условия совершения сделки, пренебрегает обязанностью собирать и анализировать информацию, не уделяет изучению относящейся к делу информации достаточно времени, разве нельзя назвать его отношение к делам общества и его поведение недобросовестным?

Принимая во внимание многообразие точек зрения по вопросу критериев разграничения непосредственно самих понятий разумности и добросовестности, мы можем наблюдать определенную логику в каждом из вариантов толкования данных понятий как в неразрывной совокупности, так и в отдельности друг от друга. Вместе с тем, согласно нашему мнению, добросовестность и разумность можно четко теоретически разграничить только при применении субъективного критерия добросовестности: когда действия являются разумными и продуманными по своему содержанию, но недобросовестными с точки зрения направленности (направлены не на удовлетворение интересов общества, а на что-то иное, в

том числе объективно им противящееся). В остальных случаях, если тироваться на объективные критерии разумности и добросовестности, связаны между собой: при этом представляется, что разумность характеризует, скорее, поведение водителя, его действия или, наоборот, бездействие, т.е. какой-то внешний результат (разумное действие, разумное решение, разумные меры, разумные условия сделки, разумный срок и время как добросовестность характеризует его отношение к своим обязательствам и к организации, которая является в этих самых действиях практического применения, по моему мнению, жесткое разграничение имеет существенного значения, значение собственно содержания критериев, на которые ориентируются суды, а то или иное действие признано недобросовестным или же не признано квалификацию действий как противоправных не повлечет).

Наличие конфликта интересов как критерий недобросовестности

Вызывают определенные вопросы некоторые критерии недобросовестности, изложенные в Постановлении. Представляется, что решение вопроса о соответствии действий директора интересам в частности, о влиянии нахождения в конфликте интересов на квалификацию его действий как недобросовестных. В пункте 2 указано, что добросовестность действий считается отсутствующей, если директор действовал в интересах (или интересах) других лиц (или интересов) и интересов юридического лица, в том числе фактической заинтересованности.

³ Проект федерального закона от 5 октября 2010 г. № 394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Статья 5 Законопроекта.

⁵ См.: Статья 81 Федерального закона «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; ст. 4 с ограниченной ответственностью.

⁶ Постановление Президиума

том числе объективно им противоречащее). В остальных случаях, если ориентироваться на объективные критерии, разумность и добросовестность тесно связаны между собой: при этом нам представляется, что разумность характеризует, скорее, поведение руководителя, его действия или, наоборот, бездействие, т.е. какой-то внешний результат (разумное действие, разумное решение, разумные меры, разумные условия сделки, разумный риск), в то время как добросовестность характеризует его отношение к своим обязанностям и к организации, которое проявляется в этих самых действиях. Для практического применения, по нашему мнению, жесткое разграничение не имеет существенного значения, а имеет значение собственно содержание и четкость самих критериев, на которые будут ориентироваться суды, а будет ли то или иное действие признано именно недобросовестным или же неразумным, на квалификацию действий директора как противоправных не повлияет.

Наличие конфликта интересов как критерий недобросовестности

Вызывают определенные вопросы некоторые критерии недобросовестности, изложенные в Постановлении. Так, представляет значительный интерес решение вопроса о соответствии действий директора интересам компании, в частности, о влиянии нахождения его в конфликте интересов на квалификацию его действий как недобросовестных. В пункте 2 указано, что недобросовестность действий считается доказанной, если директор действовал при наличии конфликта между его личными интересами (или интересами его аффилированных лиц) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности

директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, если информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке. Таким образом, принципиально нового подхода, по сравнению с давно известными юридическому сообществу, не наблюдается: по-прежнему предлагается считать, что директор однозначно заинтересован в совершении сделки, если формально имеет место ситуация конфликта интересов. Новым является упоминание о «фактической заинтересованности» директора в числе прочих ситуаций — вероятно, имеется в виду, что не только при наличии формальных критериев заинтересованности директор может быть признан *реально* заинтересованным, но и при отсутствии таковых. Формальные критерии нахождения в конфликте интереса официально не установлены применительно к ситуации привлечения к ответственности директора, и, вероятно, предлагается продолжать ориентироваться на критерии заинтересованности в совершении сделки, установленные в соответствующих законах⁵. Критерии эти сводятся к наличию управленческих, родственных или имущественных связей. При установлении конфликта интересов также принято обращаться к нормам об аффилированных лицах, если сделка совершается с одним из таких лиц, как, например, это сделано в Постановлении ВАС РФ от 6 марта 2012 г. № 12505/11⁶.

Между тем остается актуальным вопрос, означает ли в обязательном порядке формальное наличие таких связей и нахождение в формальном конфликте интересов: 1) личную заинтересованность директора в совершении (условиях) сделки; 2) его действия *вопреки* интересам организации? Можно ли говорить во всех случаях о прямой причин-

⁵ См.: Статья 81 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; ст. 45 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁶ Постановление Президиума ВАС от 6 марта 2012 г. № 12505/11 // СПС «КонсультантПлюс».

ставить доказательства действия в интересах компании (современной практике уже известен инструмент переложения бремени доказывания на руководителя при наличии конфликта интересов⁷), но не считать его недобросовестность автоматически доказанной при наличии такого конфликта. Важно помнить, что состав гражданского правонарушения, помимо противоправности, включает и такой неотъемлемый признак, как причинно-следственная связь между самим поведением и наступившими убытками, и данная связь должна быть установлена. На наш взгляд, наряду с конфликтом интересов следует устанавливать также и заведомую для руководителя невыгодность условий сделки, и эти условия должны применяться в совокупности: первое без второго теряет смысл.

Распределение обязанностей по доказыванию.

Какие обстоятельства должны быть доказаны истцом?

Вызывают вопросы закрепленные в Постановлении правила распределения бремени доказывания обстоятельств, свидетельствующих о разумности и добросовестности (неразумности и недобросовестности) директора. В пункте 1 содержится прямая ссылка на презумпцию добросовестности и разумности, установленную ст. 10 ГК РФ в новой редакции: «...в силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица». Однако далее в тексте этого же пункта можно увидеть едва ли не противоположное правило: «...если истец *утверждает* (курсив мой. — Ю.Ж.), что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о нали-

чии *убытков* (курсив мой. — Ю.Ж.) юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства. В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора».

Возникает вопрос: установлена ли в Постановлении соответствующая ст. 10 ГК РФ презумпция добросовестности и разумности директора, если в данном пункте прямым текстом сказано, что истцу достаточно доказать сами убытки и причинную связь с фактическими действиями директора, для того, чтобы к последнему перешло бремя доказывания собственной разумности и добросовестности? При внимательном прочтении становится очевидно, что несмотря на провозглашенную вначале презумпцию добросовестности и разумности, истцу (акционеру или обществу), необязательно доказывать обстоятельства, свидетельствующие непосредственно о противоправности, т.е. о неразумности и недобросовестности поведения ответчика, а достаточно *утверждения* об их наличии, и доказать ему необходимо только убытки, причиненные, допустим, в результате совершения руководителем сделки, которая сама по себе является правомерным действием. Директору предоставляется возможность дать пояснения относительно причин собствен-

⁷ Постановление Президиума ВАС от 6 марта 2012 г. № 12505/11 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение ВАС РФ от 25 октября 2013 г. № ВАС-9324/13 по делу № А12-13018/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

убедиться в надежности и, как минимум, в существовании контрагента как юридического лица (пренебрежение данной обязанностью является грубым нарушением общей обязанности действовать разумно и добросовестно). Лицом, ответственным за принятие решения, в любом случае должны быть исследованы те обстоятельства, которые объективно известны или могут быть установлены на момент его принятия. Разумеется, потребовать предоставления всех возможных документов, вплоть до справок по счетам, у контрагента по сделке невозможно: как правило, если речь идет не о финансовых организациях, стороны ограничиваются предоставлением копий учредительных документов, протокола о назначении единоличного исполнительного органа, ОГРН и ИНН, выписки из ЕГРЮЛ — основных документов, которые принято предоставлять при заключении большинства сделок. К ним могут быть добавлены документы, касающиеся интеллектуальных прав, сведений о судебных спорах организации. Потребовать от руководителя большего для анализа надежности контрагента представляется затруднительным. В связи с этим судам следует, оценивая достаточность принятых мер, принимать во внимание, какие документы обычно принято запрашивать в зависимости от характера отношений и вида заключаемого договора.

В ситуации выбора представителя к директору должны предъявляться, представляется, более высокие требования, поскольку в данном случае речь идет о представлении интересов юридического лица, тех самых интересов, обеспечение которых является приоритетной задачей самого директора. Здесь уже проблема не в определении тех, с кем организация будет взаимодействовать, а в выборе того, кто будет представлять ее изнутри, кто получит доступ к тем функциям, которые сам директор осуществляет, и, скорее всего, к тем сведениям, которые неизвестны в отношении компа-

нии третьим лицам. Проблема передачи полномочий единоличным исполнительным органом спорному лицу периодически поднимается в практике арбитражных судов. Так, в Определении ВАС РФ от 25 октября 2013 г. № ВАС-9324/13⁸ рассматривался вопрос о правомерности передачи генеральным директором полномочий, фактически равных своим, лицу, не имеющему отношения к обществу в отсутствие каких-либо обоснований. ВАС РФ признал такие действия руководителя не соответствующими обычной деловой практике. Ответчик не смог пояснить, какие деловые цели он преследовал при выдаче такой доверенности. Представляется обоснованным исходить из того, что свобода усмотрения директора по делегированию своих полномочий не должна считаться безграничной и любое нестандартное решение требует содержательных пояснений.

Проблема выбора сотрудника, на наш взгляд, отличается от описанной проблемы выбора представителя, поскольку каждый сотрудник имеет свой собственный круг полномочий и сферу, в рамках которых в определенной степени имеет возможность действовать по своему усмотрению, и не всегда у руководителя организации имеется возможность лично проконтролировать действия каждого из них. В Пункте 2 Постановления уточняется, что «...при оценке добросовестности и разумности подобных действий (бездействия) директора арбитражные суды должны учитывать, входили или должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц». Таким образом, ответственность директора не является безусловной и зависит в первую очередь от того факта, входит ли в его компетенцию выбор, в частности,

⁸ Определение ВАС РФ от 25 октября 2013 г. № ВАС-9324/13 по делу № А12-13018/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

конкретного сотрудника. Соответственно, можно говорить о том, что руководитель едва ли подлежит ответственности перед компанией за ошибки (или же неправомерные действия) каждого курьера, секретаря, бухгалтера, юриста и т.п., если выбор данных сотрудников входит в компетенцию, допустим, начальника соответствующего подразделения, а генеральный директор вправе полагаться на их выбор и его приказ о приеме на работу является, по сути, формальностью. Ответственность, скорее, может наступить за выбор таких ключевых фигур, как финансовый директор, главный бухгалтер, начальник юридического управления, начальник управления безопасности и т.п. Однако возникает вопрос: в любом ли случае единожды сделанный выбор сотрудника влечет на будущее время безусловную ответственность руководителя за действия такого сотрудника? Не может ли возникнуть ситуации, что выбранный сотрудник являлся компетентным лицом и первые годы демонстрировал профессиональную пригодность и добросовестное исполнение обязанностей, а затем произошла ситуация, в которой выявилось обратное? Или, более того, если такой сотрудник впоследствии умышленно совершает правонарушение и оказывает непосредственное влияние на возникновение убытков у организации, возлагается ли ответственность целиком на руководителя на основании того, что он однажды принял на работу данное лицо?

На наш взгляд, в ситуации, когда тот или иной сотрудник фактически имеет возможность ввести руководителя в заблуждение и действует противоправно, при этом именно данные действия повлекли убытки (а не факт выбора руководителем данного сотрудника) не следует забывать о столь важном условии ответственности руководителя (директора), как его вина. Вопросы, связанные с виной, были намеренно оставлены за

пределами Постановления по причине отсутствия четко выработанной позиции о соотношении вины и противоправности⁹, и данный пробел, очевидно, нуждается в восполнении. Даже в ситуации, когда поведение руководителя внешне выглядит неправомерным, он должен иметь возможность доказать свою невиновность. Представляется, что умышленные неправомерные действия со стороны третьих лиц, включая работников, которые являлись непосредственной причиной возникновения убытков, могут и должны являться обстоятельством, исключающим вину руководителя, если при этом, разумеется, он не пренебрег обязанностью своевременно проконтролировать ситуацию и выявить обстоятельства, которые невозможно было не обнаружить при внимательном отношении. Доказывать отсутствие вины в выходе ситуации из-под контроля должен, разумеется, сам руководитель. Учет наличия или отсутствия вины руководителя (директора) как лица, не обладающего все же безграничными физическими возможностями, является важным принципом, который необходимо отразить в Постановлении, при том что на нормативном уровне принцип виновной ответственности закреплен в ряде законодательных актов¹⁰. Данный вопрос, таким образом, не должен оставаться за рамками судебных разъяснений и объективно нуждается в дальнейшей тщательной проработке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002.
2. Волков А.В. Формализм против субъективизма в гражданском праве // Современное право. 2010. № 1 (СПС «Консультант Плюс»).

⁹ Видеоматериалы с обсуждения проекта Постановления от 14 марта 2013 г. доступны по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=AeT78fR6g8k&list=UUtLNGnI50YhKjxNCIq1pnmw>; <http://www.youtube.com/watch?v=EtJpTXDEoic&list=UUtLNGnI50YhKjxNCIq1pnmw>

¹⁰ См.: Статья 71 Закона об акционерных обществах; ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

3. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» в новой редакции (Тихомиров Ю.А. Тихомиров и др. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд-во Тихомиров, 2010 (СПС «Консультант Плюс»).

4. Емельянов В.И. Понятие «вины» в гражданском праве РФ // Вестник ВАС РФ. 2002. № 10.

5. Бойко Т.С., Буркатовский А.А. Термины ответственности членов органов управления хозяйственных обществ в свете готовящихся изменений законодательства и зарубежного опыта / Т.С. Бойко, А.А. Буркатовский // Закон. 2011. № 5.

6. Жукова Ю.Д. Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.

7. Дедов Д.И. Конфликт интересов // ВолтерсКлувер, 2004.

Жукова Ю.Д. Проблемы установления оснований ответственности руководителей за причинение убытков обществу: анализ правовых позиций ВАС РФ

Zhukova Yu.D. Problems of assignment of grounds for directors' liability for infliction of damages to their company: analysis of points of law in the jurisprudence of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation

Аннотация

Статья посвящена анализу Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 62 по вопросам привлечения к ответственности юридического лица к гражданско-правовой ответственности за причинение убытков в результате

3. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» в новой редакции (постатейный) / С.М. Айзин, М.Ю. Тихомиров, Ю.А. Тихомиров и др. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2010 (СПС «Консультант Плюс»)

4. Емельянов В.И. Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник ВАС РФ. 2002. № 10.

5. Бойко Т.С., Буркатовский А.А. Критерии ответственности членов органов управления хозяйственных обществ в свете готовящихся изменений в корпоративное законодательство и зарубежного опыта / Т.С. Бойко, А.А. Буркатовский // Закон. 2011. № 5.

6. Жукова Ю.Д. Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного // Право и экономика. 2013. № 4.

7. Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: ВолтерсКлувер, 2004.

Жукова Ю.Д. Проблемы установления оснований ответственности директоров за причинение убытков организации: анализ правовых позиций Пленума ВАС РФ

Zhukova Yu.D. Problems of ascertainment of grounds for directors' liability for infliction of damages to their companies: analysis of points of law in the Judgment of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation

Аннотация

Статья посвящена анализу положений Постановления Пленума ВАС РФ № 62 по вопросам привлечения директора юридического лица к гражданско-правовой ответственности за причинение убытков в результате нару-

шения обязанности действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно. Автором рассматриваются отдельные проблемные вопросы, связанные с установлением оснований ответственности директора: соотношение критериев разумности и добросовестности, совершение сделки в рамках конфликта интересов как основание для привлечения к ответственности; правила распределения обязанностей по доказыванию; ответственность за выбор сотрудников, контрагентов и представителей.

Abstract

The article deals with the analysis of the provisions of the Judgment of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 62 covering the issues of civil liability of a legal entity's director for infliction of damages to the company as a result of a breach of the duty to act reasonably and in good faith in the company's interest. The research reflects a number of topical issues involving the ascertainment of the grounds of the director's liability such as the correlation of standards of reasonableness and good faith; striking a bargain within the conflict of interests as a ground for liability; determining the burden of proof; liability for the selection of staff members, contractors and representatives.

Ключевые слова: ответственность директора организации, добросовестность и разумность, противоправное поведение, действия в интересах организации.

Keywords: company director's liability, good faith and reasonableness, unlawful behavior, acting in the company's interest.